

Седьмой поцелуй

В обеденный перерыв больничная столовая заполнялась до отказа.

Впрочем, столовая этой частной клиники мало походила на обычные бюджетные буфеты. Здесь заправляли шеф-повара со всего мира, предлагая изысканное меню: от традиционной китайской кухни до итальянской классики и утончённых французских блюд. Неудивительно, что и пациенты, и их близкие обедали здесь с огромным удовольствием.

Юши Оситари без труда отыскал взглядом Сэйити Юкимуру. С его яркой внешностью затеряться в толпе было попросту невозможно — такие люди приковывают к себе внимание повсюду, и больничные стены не были исключением.

Юкимура сидел в самом дальнем углу. Он ел неторопливо, то и дело замирая с палочками в руках и задумчиво глядя перед собой.

Стайка молодых медсестёр и пациенток то и дело бросала на него смущённые взгляды. Девушки заняли почти все соседние столики, но сесть рядом никто не решался — слишком уж Юкимура казался недосягаемым, словно прекрасный цветок на вершине неприступной скалы. Им оставалось лишь любоваться им издалека.

Оситари уверенно направился к его столику с подносом в руках и опустил на стул напротив.

— Один? Не возражаешь, если я присоединюсь?

Вокруг тут же зашептались, послышался сдавленный девичий писк.

— Божечки, это же доктор Оситари...

— Сел! Он сел прямо напротив него!

— Благородный доктор и хрупкий красавец-пациент... О боже, какой потрясающий пейринг!

— Идеально подходят друг другу. Красивые люди всегда должны быть вместе.

— Ты что, кролик? — Оситари с улыбкой покосился на его тарелку. — Одно зелёное царство.

Брокколи, кабачки, салатные листья — от одного вида этой диетической роскоши сводило челюсти. Несколько сиротливых кусочков мяса Юкимура аккуратно отодвинул на край, явно брезгуя к ним прикасаться.

Кто бы мог подумать, что «Сын Бога» настолько привередлив в еде.

— Больничная еда не по вкусу? — поинтересовался Оситари.

Юкимура не ответил. Оперев подбородок на ладонь, он молча наблюдал за визитёром.

Его точёный профиль, обрамлённый мягкими завитками тёмных волос, казался безупречным под любым углом. С такой внешностью ему бы блистать на экранах и разбивать сердца кинозрительниц, а он выбрал спорт.

«Сколько же девушек льют по нему слёзы?»

Оситари посмотрел на свою порцию запечённой рыбы и придвинул тарелку ближе к Сэйити.

— Хочешь рыбы? Помнится, раньше ты её очень любил.

[Уровень симпатии цели повысился на 50 очков]

— Понимаю, период реабилитации требует диеты, но морить себя голодом тоже не стоит. Попробуй, здесь её готовят отменно.

Юкимура переплёл пальцы, положил на них подбородок и смерил собеседника долгим, пронизательным взглядом.

— Юши, что с тобой в последнее время творится? Ты так вьёшься вокруг меня, что со стороны можно подумать, будто ты в меня влюбился.

Оситари неторопливо очистил сочный кусочек от мелких костей и заботливо переложил его в тарелку Юкимуры.

— А я, по-твоему, чем занимаюсь? Пытаюсь ухаживать. Разве незаметно? Что ж, значит, придётся стараться усерднее.

— Не трать время попусту. Мне твои игры неинтересны.

Юкимура никогда не считал Оситари близким другом. Да, они оба играли в теннис, но представляли разные школы и в официальных матчах почти не пересекались. На медицинском поприще Юши, возможно, и превосходил его, но на корте Сэйити всегда стоял на голову выше. Оситари был универсальным гением: играл и в парных матчах, и в одиночных на второй или третьей ракетке, но никогда не претендовал на роль лидера.

А Сэйити Юкимура всегда шёл под первым номером.

В университете они оказались в одном клубе. Юкимура возглавил команду, а Оситари остался рядовым игроком. Но даже тогда их общение ограничивалось дежурными фразами — разве что Сэйити изредка гонял нерадивого товарища по кругу за лень на тренировках.

После стольких лет ровных приятельских отношений внезапная вспышка страсти со стороны Оситари казалась полнейшим абсурдом. К тому же Юши всегда был стопроцентным натуралом с внушительным списком бывших подружек. Разве ориентация меняется по щелчку пальцев?

— Ну почему сразу «игры»? Я абсолютно серьёзен. Смотри, даже кости все убрал. Попробуй.

Оситари поднёс кусочек рыбы на вилке прямо к его губам. Честно говоря, ни одна из его многочисленных пассий не удостоивалась такой трогательной заботы.

— Убери, — Юкимура брезгливо отвернулся.

Этот парень становился невыносимым. Сэйити проявил истинно королевское великодушие, решив не поминать ему тот нелепый поцелуй, а Оситари продолжал лезть на рожон.

— Ну не будь ты таким колючим. Кто тебе вообще нравится? Может, парни вроде Санады? Что ж, в бронзовом загаре я ему уступаю. Но в искусстве ухаживания он мне и в подмётки не годится. Разве этот неотёсанный чурбан умеет быть таким чутким и обходительным?

Юкимура едва сдержал желание закатить глаза. Откуда в этом человеке столько самоуверенности?

Многие за глаза сватали его с Гэнъитиро Санадой. Но они знали друг друга с пелёнок, их дружба давно переросла в нечто семейное, родственное. Если за столько лет между ними не пробежала искра, глупо искать её сейчас. Да и случись подобное, Сэйити задушил бы это чувство в зародыше — слишком дорога была их дружба, чтобы рушить её глупым романом.

То же самое касалось и Оситари. Невозможно вдруг вспылать страстью к человеку, которого знаешь целую вечность. А уж говорить о «чуткости»... Вряд ли Юши понимал его лучше Санады, с которым они делили все радости и тяготы с самого детства. Гэнъитиро, может, и не умел красиво болтать, но превосходил этого фанфарона во всём остальном.

На губах Юкимуры заиграла тонкая улыбка. В обрамлении фиалковых кудрей его лицо казалось опасно, завораживающе красивым.

— Я предпочитаю нежных и хрупких девушек. Что, собираешься отрезать себе лишнее?

У Оситари нервно дернулся уголок рта, а пониже живота пронёсся ощутимый сквозняк.

«Истинно змеиное коварство! И ведь глазом не моргнёт, если действительно придётся!»

— Ну зачем же так радикально? Тебе ведь самому потом не поздоровится, — парировал Оситари со своей фирменной нагловатой ухмылкой.

Юкимура опешил, чувствуя, как злость мешается со смехом.

Вот ведь наглец! Решил приударить за ним, да ещё и в пассивы записал? Какая поразительная наглость!

— Ничего страшного, режь. Твоё удовольствие я возьму на себя, — парировал Юкимура. В его некогда мягком голосе прорезались властные, стальные нотки лидера. — Отрежешь — так и быть, покровительство я тебе обеспечу.

Оситари невольно сжался, почувствовав смутное беспокойство за свою участь.

— А без хирургического вмешательства никак? Если тебе так хочется увидеть меня в женском платье, я готов пойти на компромисс. Какой стиль предпочитаешь? Школьница, милая лолита, строгая госпожа или, может, ролевые игры? В больнице полно медсестёр, но с моим ростом подобрать форму будет непросто...

Юкимура слушал этот бред с выражением глубочайшей тоски на лице. Этот парень окончательно сбрендил. Он серьёзно готов нацепить юбку ради его улыбки?

— Скажи, что именно тебе во мне нравится? Я изменюсь! — с притворной скорбью взмолился Юкимура.

Ему и раньше приходилось отшивать навязчивых кавалеров. С его утончённой красотой желающих примерить на себя роль его защитника набралось бы на целую теннисную лигу, если бы не верный цербер Санада, разгонявший всех претендентов на дальних подступах. Что же касается тех, кто сам не прочь был оказаться под его крылом, то их крутилось вокруг не меньше, чем запасных мячей на складе клуба.

Но с таким беспардонным натиском он сталкивался впервые. Наглые поклонники страшнее любых соперников.

— Мне нравится твоё лицо, твоя тонкая талия, гибкое тело и этот твой ледяной характер. Что, неужели изуродуешь себя и бросишься в мои объятия с жаркими поцелуями? — Оситари откровенно веселился, обожая вызывать на этом безупречном, фарфоровом лице бурю эмоций.

Юкимура замолчал. Продолжать этот разговор не имело никакого смысла — пропасть между ними была слишком велика для нормального диалога.

— Приятного аппетита. Я ухожу.

Сэйити резко поднялся. Когда он поравнялся с Оситари, тот перехватил его за запястье.

— Я провожу тебя до палаты.

— Не нужно! — Юкимура попытался высвободить руку, но хватка врача оказалась неожиданно крепкой.

— О боже, они держатся за руки! За руки!

— Вот она, настоящая любовь!

— Наш капризный красавчик сердится! Доктор Оситари, ну обнимите же его скорее, успокойте свою половинку!

— Каков мужчина... Даже когда злится, глаз не оторвать!

Визгливые голоса разлетались по всей столовой, и Сэйити слышал каждое слово.

«Неужели я кажусь им настолько мягким и беззащитным?» — раздражённо подумал он.

Эти наивные девицы явно никогда не видели его на корте, когда он безжалостно громил соперников одного за другим. Да и сам Оситари не раз уползал с площадки побеждённым.

Юкимура оглянулся по сторонам, упустив из виду то, что происходило прямо у него за спиной. А там на них на полной скорости катился тяжелый металлический чан на колесиках, который толкал пожилой работник кухни.

— Берегись! — среагировал Оситари. Он рванул Сэйити на себя и, перехватив за талию, увлёк в сторону, закрывая собой.

Они поменялись местами. Сэйити оказался прижатым к столу, а Оситари прикрыл его спиной от опасно приближающейся тележки. Она пронеслась в считанных сантиметрах от пальто врача.

— Ноги берегите, поберегись! — прокричал на ходу уборщик.

Юши поспешно подобрал ноги, невольно подавшись вперед. Юкимура потерял равновесие: от резкого толчка его бедро врезалось в ребро стола, колени подогнулись, и он неуклюже опустился прямо на холодную гладкую столешницу.

Пластиковый стол под его весом опасно накренился, готовый перевернуться. Заметив, что ножки отрываются от пола, Оситари мгновенно подался вперед и упёрся ладонями в столешницу по обе стороны от бёдер Юкимуры, наваливаясь всем телом, чтобы вернуть равновесие.

Столовая буквально взорвалась от восторга.

— Боже! Этот жест... Настольный кабэдон! Как горячо!

— Какая дистанция! Посмотрите на их лица!

— Да они сейчас поцелуются! Невероятно!

— Обед по расписанию — залог личного счастья! Нас покормили стеклом, а теперь дают сахар!

— Огромное спасибо дядечке с тележкой, это лучший шиппер в мире!

Шум толпы бесцеремонно ворвался в уши Сэйити, и его бледные щёки тут же залил яркий румянец.

Они замерли. Горячее дыхание Юши обжигало лицо. Как только тележка скрылась за поворотом, Оситари поспешно отпрянул, делая шаг назад.

— Извини... Я не хотел. Ты цел? Не ушибся?

Юкимура сидел на столе, не в силах прийти в себя. Пожалуй, это был самый позорный момент в его жизни.

«За что мне всё это?»

Он резко соскользнул со столешницы, мечтая лишь об одном — поскорее скрыться с глаз долой. Но едва его босая нога коснулась пола, по голени пробежал разряд дикой боли, сменившийся глухим онемением. Левая нога подкосилась, и Сэйити начал заваливаться набок.

«Проклятье, задел нерв!»

Земля стремительно приближалась. Пытаясь удержаться, он взмахнул рукой, но пальцы

соскользнули со скользкого края стола, и Юкимура полетел на пол.

Оситари среагировал мгновенно. Он шагнул вперед и поймал его у самой земли, крепко обхватив руками за талию.

— Ты в порядке? Что случилось? Сустав вылетел?

«Чёрт, неужели привычный вывих бедра? Ну почему он такой хрупкий!»

Оситари легко приподнял его со спины, аккуратно развернул в воздухе и снова усадил на край стола. Всё произошло настолько быстро и плавно, что Юкимура успел лишь ощутить секундную невесомость, прежде чем вновь обрести опору.

— Дай осмотрю. Вдруг вывих? Надо будет сделать рентген на всякий случай, — Оситари обеспокоенно потянулся к его бедру.

Однако Сэйити перехватил его ладонь на полпути.

— Не нужно. Просто ногу отсидел, сейчас пройдёт.

Вся конечность изнывала от покалывания, словно по ней пустили слабый ток. Пальцы ног судорожно вытянулись, отказываясь подчиняться.

— Давай я всё-таки гляну...

— Не трогай!

Нужно было просто переждать несколько секунд, пока кровь вернётся в сосуды.

— Ладно, давай хоть разомну.

Оситари опустился на одно колено прямо у его ног и мягкими, точными движениями принялся массировать затекшие мышцы, разгоняя кровь.

В этот момент он казался непривычно сосредоточенным. Прядь его тёмных волос скользнула за ухо, открывая благородный, точёный профиль. Нагловатый вид соблазнителя куда-то испарился, уступив место истинному врачебному милосердию и мягкости.

Его пальцы двигались аккуратно и бережно. Он осторожно растирал и разминал голень, и вскоре колющие иголки онемения начали отступать, возвращая ноге чувствительность.

Сэйити не стал его останавливать, молча принимая заботу.

Если приглядеться, Оситари был весьма недурен собой. Опасный тип, интеллеktуал со скрытыми чертами в тихом омуте: манеры джентльмена — лишь ширма, за которой прячется лукавый манипулятор. Но к своей работе он относился на удивление честно.

«Пожалуй, завести парня-врача — не самая худшая идея, — размышлял Сэйити. — С моим-то здоровьем и вечными визитами в больницу доктор под боком лишним не будет»

— Ну как, полегчало? — Оситари поднял на него взгляд, продолжая мягко массировать щиколотку.

Юкимура тонко улыбнулся и вдруг протянул руку, мягко поддевая его подбородок кончиками пальцев. Он смотрел на него сверху вниз с царственной, почти вызывающей грацией.

У Юши внутри всё испуганно замерло. Что за странная реакция? Ему всё ещё больно или уже нет?

Придерживая его за подбородок, Сэйити наклонился ниже и едва ощутимо прикоснулся губами к уголку рта Оситари.

— Моя благодарность.

Короткий, невесомый поцелуй растаял в мгновение ока.

За соседними столиками поднялся оглушительный визг.

— Мама дорогая! Мой любимый пейринг реален! Реален!

— Боже мой... Кто же из них сверху? Оба просто великолепны!

Вокруг защелкали камеры телефонов. Проходившие мимо коллеги-врачи и медсёстры лишь понимающе качали головами и тихо посмеивались, мысленно разделяя эту романтическую сцену.

[Уровень симпатии цели достиг 100 единиц. Получено 100 000 очков системы]

[Задание «Поцелуй» успешно выполнено. Очки жизни увеличены на один день]

Такого щедрого подарка Оситари никак не ожидал. Радость захлестнула его с головой.

Невероятно!

А ведь он всю голову сломал, придумывая, как выманить у него поцелуй сегодня вечером...

«Но что теперь делать? Неужели Юкимура действительно поддался его чарам? Почему так быстро? Мог бы хоть для приличия посопротивляться подольше!»

<http://bllate.org/book/20429/2131258>